

Специфика Функционирования Плеоназмов В Русском И Английском Языках

Артикова Шахноза Махамедовна¹

Аннотация: В статье рассматривается такое языковое явление, как плеоназм в русском и английском языках, обозначающее неоднозначную фигуру речи, которая часто расценивается как стилистическая погрешность, но нередко выполняющая важные коммуникативные функции.

Ключевые слова: речевая избыточность, плеоназм, коммуникативная стилистический эффект, необходимая избыточность.

Живой язык содержит множество отклонений от нормы, требующих изучения. По мнению В.П. Белянина, к таким отклонениям (речевым ошибкам) относят паузы, колебания, исправления, повторы и замещения, а также оговорки [1, с. 69]. Как показывают наблюдения над языком и речью, одним из отклонений от нормы являются плеоназмы.

Лингвистическая традиция делит плеоназмы на языковые и речевые. В качестве плеоназма мы, вслед за авторами энциклопедии «Русский язык» рассматриваем оборот речи, основанный на употреблении в словосочетании или предложении семантически близких, часто логически избыточных слов. Следует отметить, что выбор того или иного слова, словосочетания в конкретной речевой ситуации во многом зависит именно от принятой в той или иной сфере деятельности системы норм и оценок, а также от личности человека, который субъективно воспринимает составляющие плеоназмы вербальные элементы как близкие по значению.

Современные исследователи языка все чаще относят исследуемый нами феномен к речевым ошибкам. Согласно мнению А.А. Залевской, динамика трактовки речевой ошибки сводится «к переходу от рассмотрения ее как интересного казуса и/или недопустимого нарушения прескриптивного правила к признанию естественности речевых ошибок и важности анализа механизмов ошибки как инструмента научного исследования процессов и механизмов функционирования языка у пользующегося им человека» [4, с. 6]. В случае с речевой избыточностью (и плеоназмами) на функционирование и употребление этих языковых явлений в речи влияют такие психологические понятия, как значение и личностный смысл. А.Н. Леонтьев определяет значение как «то, что открывается в предмете и явлении объективно: в системе объективных связей, отношений, взаимодействий. Значение отражается, фиксируется в языке и приобретает благодаря этому устойчивость» [8, с. 387]. Знание или незнание значения слова, как и понимание того, что в него вложено, с нашей точки зрения, определяет употребление слова в том или ином контексте, в связке с другими словами. Кроме того, в ситуациях речевого общения, во время мыслительного процесса у каждого человека определенные слова и сочетания слов связаны с личностным смыслом. Употребляя понятие «личностный смысл» для функционирования знаний и т.д. в деятельности индивида, А.Г. Леонтьев определяет его как «третью образующую сознания» [8, с. 103]. Ссылаясь на «Лингвистический энциклопедический словарь», В.Н. Ярцевой отмечает, что именно в нем «отражен собственно языковой аспект смысла: «Смысл - идеальное содержание, идея, сущность, предназначение, конечная цель (ценность) чего-либо (смысл жизни), целостное содержание какого-либо высказывания, несводимое к значениям составляющих его частей и

¹ преподаватель, Ферганский государственный университет

элементов, но само определяющее эти значения..., в логике, в ряде случаев в языкознании смысл - то же самое, что значение» [9, с. 68]. Н.И. Жинкин рассматривает это понятие следующим образом: «смысл – это то, что отражает наличную действительность» [3, с. 131]. А.Н. Леонтьев определял смысл как "аналог значения" возникающий в «конкретный момент времени, в конкретной ситуации общения» [8, с. 148]. Мы полагаем, что через семантическую общность плеонастических сочетаний проявляется осмысление человеком окружающей действительности и открывается доступ к его базе знаний.

Здесь также уместно понимаемое С.В. Лебедевой выделить психолингвистическое значение, как «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка» [7, с. 86]. Психолингвистическое значение тем самым представляет собой объем семантических компонентов, актуализируемых отдельно взятым словом в сознании носителя языка.

Как отмечается в "Лингвистическом энциклопедическом словаре", плеоназм (от греч. Теонатрос -избыток, чрезмерность, излишество) является «избыточностью выразительных средств, используемых для передачи лексического или грамматического смысла высказывания» [9].

Плеоназм как свойство текста противоположен эллипсису и проявляется в повторении или синонимическом дублировании лексем (лексический плеоназм) и грамматических форм (грамматический плеоназм), а также в более пространным выражении того, что может быть выражено короче. По отношению к последнему явлению в словаре употребляется термин периссология (от греческого *perissologia* - многословие), который иногда выступает синонимом термина плеоназм. Здесь уместно привести точку зрения С.В. Лебедевой, согласно которой одна из особенностей содержания синонимичных наименований состоит в их «смысловой однонаправленности, т.е. в способности называть разными лексическими средствами одни и те же предметы или явления окружающего мира» [7, с. 26].

У Ф.А. Кузина в пособии «Культура делового общения» говорится, что многословие, или речевая избыточность, чаще всего проявляется употреблении лишних слов, указывающих не только на стилистическую небрежность, но также на нечеткость, неопределенность представлений говорящего о предмете речи, что часто идет в ущерб информативности и затемняет главную мысль высказывания. Согласно точке зрения автора, многословие проявляется в различных формах. Например, очень часто участники деловых бесед навязчиво объясняют всем известные истины или много раз повторяют одни и те же мысли, тем самым затягивая деловой разговор. Ф.А. Кузин поясняет, что «речевая избыточность может принимать форму плеоназма, под которым понимается одновременное употребление близких по смыслу и потому лишних слов (предчувствовать заранее, темный мрак, главная суть, повседневная обыденность, ценное сокровище и т.п.). Часто плеоназмы рождаются при соединении синонимов (долгий и продолжительный, смелый и мужественный; только лишь; однако тем не менее)» [6, с. 15].

Тем не менее автор обращает внимание на то, что отдельные подобные сочетания "настолько закрепились в речи, что их уже нельзя относить к речевым недостаткам. К ним, например, относятся такие, «как *период времени, монументальный памятник, реальная действительность, выставки, букинистическая книга*» [6, с. 15]. Мы полагаем, что в подобных случаях плеоназмы обусловлены необходимостью следования традиции, основанной на принятой в обществе форме поведения и использования языка. Особенно ярко это проявляется в современной языковой ситуации в России, когда каждый человек строит свою языковую картину мира.

Е.Н. Геккина в статье "Плеоназм и тавтология" подходит к определению плеоназма с двух позиций. С одной стороны, исследователь определяет плеоназм как «средство лексической выразительности, основанное на использовании в предложении или тексте близких по значению слов, создающих смысловую избыточность» [2]. Е.Н. Геккина отмечает, что плеоназм

встречается в фольклоре (*жили-были, грусть-тоска, путь-дороженька, море-океан*), в художественной литературе, обычно с целью конкретизации деталей повествования или усиления эмоций, оценок". Приводятся следующие примеры: "В самом деле, чрезвычайно странно! - сказал чиновник, - место совершенно гладкое, как будто бы только что выпеченный блин. Да, до невероятности ровное! (Н. Гоголь, "Нос"); Давешний страх опять охватил его всего, с ног до головы (Ф. Достоевский, "Преступление и наказание"); - Я не видел вас целую неделю, я не слышал вас так долго. Я страстно хочу, я жажду вашего голоса. Говорите (А. Чехов, "Ионыч")".

С другой стороны, Е.Н. Геккина считает плеоназм разновидностью лексической ошибки, связанной нарушением норм лексической сочетаемости, когда в словосочетании или предложении употребляются слова, излишние с точки зрения смысла. Например, в предложении "*Они обеспечили ритмичную и бесперебойную работу предприятия*" определения выражают схожие значения; здесь достаточным является одно из них. Авторская надпись на обложке книги *Посвящая своему папе – Сергею Михайловичу* плеонастична; достаточно *Посвящая папе*.

Исследователь считает типичными примерами ненормативного плеоназма словосочетания, в которых значение одного слова повторяет значение другого: *более важнее* (более излишне, поскольку важнее означает "более важный"), *первая премьера* (достаточно премьера первое представление спектакля, фильма исполнение музыкального произведения), *атмосферный воздух* (достаточно воздух - 'смесь газов, образующая атмосферу Земли), в конечном итоге (правильно в конечном счёте или достаточно в итоге), *возвратиться назад* (глагол возвратиться указывает на движение назад, в обратном направлении), *импортировать из-за рубежа* (достаточно импортировать - "ввозить из-за границы). В тоже время Е.Н. Геккина оговаривается, что некоторые плеоназмы закрепились в языке и не считаются ошибочными, например: *спуститься вниз, подняться вверх, экспонат выставки* (латинское *exponatus* означает выставленный напоказ), *народная демократия* (демократия в переводе с греческого языка "власть народа).

В художественной литературе и публицистике такая ненормативная избыточность лексики может использоваться в качестве речевой характеристики персонажей: "- Вот вы смеетесь и зубки скалите, - сказал Вася, - а я действительно, Марья Васильевна, горячо вас обожаю и люблю (М. Зощенко, "Любовь")" [2].

«Поэтический словарь» Квятковского трактует п плеоназм как «многословие, излишние определительные слова в фразе. Таковы плеоназмы, которыми мы пользуемся на каждом шагу: *приснилось во сне, нижнее белье, воротился обратно, курносый побежал бегом, видел своими собственными глазами?*» [5].

В данном словаре приводятся примеры плеоназма в поэтических контекстах, где он используется с целью достижения художественной выразительности. Плеоназмы важны при изучении языка определенных литературных памятников или отдельных писателей. Например: Туда *пешком* печальный граф *Идет* и над пещерой темной *Зрит* надпись. (А. Пушкин); Небесный свод, горящий славой звездной, Таинственно глядит из глубины, И мы плывем, пылающе бездной *Со всех сторон окружены* (Ф. Потчев); Гори, гори державная, Кремлевская звезда, Сверкай на стягах, славная, *Навеки, навсегда!* (А. Прокофьев). По сути дела, описываются и анализируются смысловые отношения между лексическими единицами по признаку их совпадения, близости, сходства и различия.

Таким образом, плеоназмы бывают разными по своей природе, они могут быть как экспрессивным средством, так и устоявшейся нормой языка, в которой на самом деле кроется стилистически неверное с точки зрения системы языка употребление сочетания слов.

Стоит также отметить, что феномен речевой избыточности характерен для многих языков. В частности, в английском языке существует довольно большое число словосочетаний, выражений, с разной степенью частотности употребляемых в повседневной речи носителями

языка, в средствах массовой информации, в литературных произведениях и т.д. Нам представляется необходимым рассмотреть понятия, связанные с плеоназмами в английском языке, и их трактовку в англоязычных источниках, а также проанализировать степень «плеонастичности» риторических текстах.

В английском языке для определения понятия «избыточность» используется слово *redundancy* (Any feature of a language that is not needed in order to identify a linguistic unit - Любое свойство языка, в котором нет необходимости для определения языковой единицы) (Здесь и далее перевод А.Б.). Русскому «плеоназм» в английском языке соответствует понятие «*pleonasm*». В энциклопедии *Collins Discovery Encyclopedia* плеоназм определяется следующим образом: 1. «*I the use of more words than necessary or an instance of this, such as a tiny little child*» (использование большего количества слов, чем это необходима, или же сам случай такого употребления слов, как, например, в сочетании *tiny little child* - дословно, крошечный маленький ребенок). 2. «*a word or phrase that is superfluous*» (избыточное слово или фраза) [10].

Как и в русском, в английском языке плеоназмы часто представляют собой именные сочетания прилагательных существительными, существительных с существительными, или глагольные сочетания - глаголов с наречиями, существительными, а также различные фразы, сочетания нескольких слов, содержащие элементы речевой избыточности. Например, словосочетания *free gift* (подарок даром), *LCD display* (ЖКД-дисплей, в аббревиатуре буква Д уже означает дисплей), *advance forward* (продвигаться вперед), сочетания *DOS operating system* (операционная система DOS, "S" в аббревиатуре уже обозначает систему), *living legend in his own time* (живая легенда в свое время). Интересен случай с дорожным знаком (предположительно в какой-то части Великобритании) со следующим содержанием: CAUTION! WATER ON ROAD DURING RAIN (Буквальный перевод: Осторожно! Вода на дороге во время дождя, или Мокрая дорога во время дождя). Фотографии данного дорожного знака можно найти в сети Интернет.

В англоязычных риторических текстах, например, газетах, можно встретить следующие примеры употребления тавтологий:

- *A major nuclear disaster could have been sparked off.* (Могла произойти крупная ядерная катастрофа).
- *Who died of a fatal dose of heroin* (который умер, приняв смертельную дозу героина).
- *Equalized the game to a 2-2 draw* (сравнил счет до ничьей 2-2).
- *Kept it from his friends that he was a secret drinker* (скрывал от своей друзей, что тайно выпивал).

В английском языке плеонастическими могут быть не только сочетания слов, но и целые предложения (подобное явление можно наблюдать и в русском языке).

Анализ лингвистических источников, посвященных изучению плеоназмов, позволил нам сделать вывод о том, что плеоназм – это лингвистический термин, означающий дублирование некоторого элемента смысла; наличие нескольких языковых форм, выражающих одно и то же значение, в пределах законченного отрезка речи или текста – а также само языковое выражение, в котором имеется подобное дублирование.

Список литературы

1. Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики //М.: Тривола. – 2000. – Т. 248. – С. 2.
2. Геккина Е. Плеоназм и тавтология. – 2019.
3. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. – Изд-во "Наука", 1982.
4. Залевская А. А. Речевая ошибка как инструмент научного исследования //Вопросы психолингвистики. – 2009. – №. 9. – С. 6-22.

5. Квятковский А. П. Поэтический словарь. – Советская энциклопедия, 1966.
6. Кузин Ф. А. Культура делового общения. – 2005.
7. Лебедева С. В. Некоторые замечания о близости значения слов //Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2008. – №. 1. – С. 43-48.
8. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. – URSS, 2005.
9. Ярцева В. Н. (ред.). Лингвистический энциклопедический словарь. – Советская энциклопедия, 1990.
10. Collins T., Martin J., Vamplew W. (ed.). Encyclopedia of traditional British rural sports. – Psychology Press, 2005.

